

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории, теории и прикладной социологии

Фелицитарность саратовских студентов

(автореферат бакалаврской работы)

студента 4 курса 411 группы

направления подготовки 39.03.01 «Социология»

социологического факультета

Макарова Ивана Алексеевича

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор _____ Н.В. Шахматова

подпись, дата

Зав. кафедрой

доктор социологических наук, профессор _____ Д.В. Покатов

подпись, дата

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное российское общество находится в состоянии ценностно-нормативной неопределенности. Распад прежних идеологических систем, экономическая нестабильность и изменение институтов, через которые происходит социализация, привели к тому, что привычные представления об успехе в жизни больше не работают. В такой ситуации социологам становится интереснее не столько отслеживать объективные показатели качества жизни, сколько изучать то, как сам человек переживает собственное благополучие. Для этого используют понятие «фелицитарность» (от лат. *felicitas* — счастье, блаженство).

Долгое время вопросами счастья занимались в основном философы. Но всё меняется во второй половине XX века: развивается позитивная психология и социология эмоций, и счастье начинают рассматривать как явление, которое можно измерить на практике. При этом выясняется, что оно зависит не только от личных качеств, но и от социального окружения, культурных норм, экономики и того, насколько качественно человек выстраивает свои связи с другими.

Особенно важно изучать фелицитарность применительно к студенчеству. Студенты — это особая социально-демографическая группа, которая как раз находится в переходном состоянии между детством и самостоятельной взрослой жизнью. Этот период связан с очень интенсивной социализацией: у человека формируются жизненные стратегии, он определяет своё профессиональное будущее, при этом растут эмоциональные и интеллектуальные нагрузки. Именно в годы учёбы в вузе складываются базовые представления о том, что значит «жить хорошо», какие ресурсы для этого нужны и как правильно распределять свои силы между учёбой, отношениями, работой и отдыхом.

Саратов — один из крупнейших образовательных центров Поволжья, в его вузах учатся десятки тысяч молодых людей. Изучая фелицитарность саратовских студентов, можно не только понять, как они себя чувствуют в

социальном плане, но и выявить, какие общественные институты помогают им стать счастливее, а какие, наоборот, создают преграды. Результаты таких исследований могли бы использовать органы управления образованием, администрации университетов и молодёжные организации — чтобы лучше выстраивать воспитательную работу и поддерживать студентов.

Актуальность темы обусловлена необходимостью теоретического осмысления феномена фелицитарности в контексте современной молодежной политики и разработки социологического инструментария для его изучения.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема счастья имеет глубокую философскую традицию, восходящую к античности (Аристотель, Эпикур), однако ее социологическая концептуализация началась лишь в конце XIX – начале XX века.

Классический этап. Основоположники социологии (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель) не оставили развернутых теорий счастья, однако заложили методологию изучения социальных эмоций. Дюркгейм, анализируя самоубийства, фактически исследовал предельную форму неудовлетворенности жизнью, связанную с аномией — разрушением социальных норм. Вебер, через понятие «протестантской этики» показал, как религиозные установки формируют особое отношение к труду и успеху — далёкое от простого гедонизма, от погони за удовольствием. Зарубежные концепции второй половины XX века. Современные исследования фелицитарности базируются на трех основных подходах. Гедонистический подход (Эд Динер) рассматривает счастье как преобладание положительных эмоций над отрицательными и удовлетворенность жизнью в целом. Этот подход лег в основу большинства эмпирических исследований, измеряющих субъективное благополучие. Эвдемонистический подход (Кэрол Рифф) связывает счастье с самоактуализацией, реализацией личностного потенциала, обретением смысла жизни. Счастье здесь — не столько эмоция, сколько состояние полноты бытия. Экономический подход (Ричард Истерлин) фокусируется на парадоксе счастья (когда рост доходов не ведет к росту

удовлетворенности жизнью) и разрабатывает альтернативные ВВП индикаторы общественного прогресса.

Отечественная традиция. В советской социологии изучение счастья было идеологически нагружено: счастье трактовалось как результат построения коммунистического общества. Тем не менее, в 1960-80-е годы появились эмпирические исследования удовлетворенности трудом, бытом, досугом (А.Г. Здравомыслов, И.С. Кон). Постсоветский период ознаменовался интересом к адаптации западных методик измерения субъективного благополучия. Значимыми являются работы Л.А. Беляевой, Н.М. Римашевской, Т.Ю. Сидориной, которые ввели в научный оборот понятие «социальное самочувствие».

Региональные (саратовские) исследования. Особое место занимают работы саратовской социологической школы. В диссертационном исследовании Н.В. Качур «Фелицитарность современной молодежи: социологический ракурс измерения» был предложен авторский концептуальный подход, в котором фелицитарность рассматривается как интегральная характеристика социального самочувствия, включающая когнитивный (удовлетворенность), эмоциональный (настроение) и конативный (жизненные стратегии) компоненты. В статье «Социологическая трактовка счастья саратовской молодежи в образовательном контексте» раскрывается влияние уровня образования и типа вуза на интерпретацию счастья. Проблемам здоровья и образа жизни студентов как значимым факторам их благополучия посвящены исследования Ю.Н. Беляевой и Г.Н. Шеметовой (СГМУ).

Таким образом, проблема фелицитарности молодежи имеет солидную теоретическую и эмпирическую базу. Однако многие исследования носят либо психологический (фокус на внутренних состояниях), либо экономический (фокус на доходах) характер. Социологический анализ, интегрирующий макро- (социальная структура, институты) и микро- (межличностное взаимодействие, идентичности) уровни, остается востребованным. Настоящая

работа вносит вклад в систематизацию теоретических подходов применительно к студенчеству крупного российского города.

Объект исследования — фелицитарность как социальный феномен.

Предмет исследования — социальные детерминанты фелицитарности студенческой молодежи (на примере г. Саратова).

Цель исследования — выявить основные факторы, детерминирующие ощущение счастья у саратовских студентов

Задачи исследования:

1. Обобщить основные теоретико-методологические подходы к изучению счастья в социологии.
2. Определить структуру понятия «фелицитарность» применительно к студенческой молодежи.
3. Охарактеризовать ценностные ориентации саратовских студентов как индикатор их представлений о «пути к счастью».
4. Выявить и проанализировать социальные факторы (объективные и субъективные), влияющие на уровень счастья студентов.
5. Выделить основные социальные барьеры, препятствующие достижению состояния субъективного счастья в студенческой среде.

Теоретико-методологическая основа исследования. Работа базируется на принципах социального конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман), согласно которым представления о счастье формируются в процессе интерсубъективного взаимодействия. Для анализа молодежи как специфической социальной группы применяются возрастной подход (социализационная теория) и культурологический подход (концепция «моратория» Э. Эриксона).

Эмпирическая база исследования Эмпирическая база настоящей работы представлена результатами вторичного анализа данных всероссийских опросов (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр) за 2022–2025 гг., касающихся уровня субъективного благополучия, ценностных ориентаций молодежи, факторов

счастья и влияния социальных сетей на эмоциональное состояние. Также использованы результаты региональных исследований, проведенных Центром региональных социологических исследований СГУ (ЦРСИ СГУ) в 2023–2024 гг. по проблемам социального самочувствия, жизненных стратегий и фелицитарности студенческой молодежи Саратовской области.

В 2025 году было проведено авторское исследование методом анкетного опроса по квотной выборке ($n = 200$), г. Саратов, квоты по полу, курсу обучения) среди студентов очной формы обучения СГУ им. Чернышевского. и серии глубинных полуструктурированных интервью ($n=12$) среди студентов разных направлений и курсов

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет, эмпирическая база.

В первом разделе «Теоретико-методологические основы изучения фелицитарности молодежи» был проведён углублённый анализ научной литературы по проблеме счастья и субъективного благополучия. Проанализированы предпосылки изучения счастья — концепции эвдемонии Аристотеля и гедонизма Эпикура, которые заложили основу для последующего различения двух традиций в современной науке. Были проанализированы работы классиков социологии: Э. Дюркгейма (социальная интеграция как фактор субъективного благополучия, понятие аномии), М. Вебера (влияние культурных норм и религиозных ценностей на представления об успехе и счастье) и Г. Зиммеля (влияние урбанизации и денежного хозяйства на эмоциональное состояние индивида). Эти идеи стали теоретической рамкой для понимания того, как социальные структуры и институты формируют фелицитарность. Гедонистический подход Э. Динера трактует субъективное благополучие как баланс положительных и отрицательных аффектов и удовлетворённость жизнью. Эвдемонистический подход К. Рифф связывает счастье с самоактуализацией, смыслом жизни и

личностным ростом. Экономический подход Р. Истерлина фиксирует «парадокс Истерлина» — отсутствие прямой связи между ростом доходов и повышением уровня счастья в долгосрочной перспективе. В отечественной социологии рассматривались работы Л.А. Беляевой, Н.М. Римашевской, Т.Ю. Сидориной, которые ввели понятие «социальное самочувствие» и адаптировали западные методики. Ключевым стало диссертационное исследование саратовского социолога Н.В. Качур, в котором фелицитарность определяется как интегральная характеристика социального самочувствия, включающая три компонента: когнитивный (рациональная оценка удовлетворённости жизнью), эмоциональный (баланс аффектов) и конативный (жизненные стратегии, направленные на достижение счастья). Для теоретического осмысления молодежи как социальной группы были применены социализационная теория И.С. Кона и В.Т. Лисовского, а также концепция психосоциального моратория Э. Эриксона, которая объясняет лиминальное состояние студентов, откладывающих счастье на будущее. На основе этого теоретического синтеза были систематизированы основные факторы-ресурсы (социальная поддержка, социальный капитал, качество образования) и факторы-фрустраторы (материальные трудности, учебный стресс, неопределённость будущего, одиночество, давление социальных сетей). Методологическую основу составили принципы социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана. Таким образом, первый раздел заложил теоретический фундамент для эмпирического анализа.

Во втором разделе «Особенности фелицитарности современной студенческой молодежи» представлены результаты эмпирического анализа особенностей фелицитарности современной студенческой молодежи на примере студентов СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Для проверки теоретических положений, изложенных в первом разделе, в 2025 году было проведено авторское эмпирическое исследование, включавшее массовый анкетный опрос студентов очной формы обучения ($n = 200$) с использованием квотной выборки, сбалансированной по полу и курсу обучения, Обработка

количественных данных осуществлялась с помощью программы SPSS, качественные данные анализировались методом тематического кодирования. Анкета была разработана в соответствии с трёхкомпонентной структурой фелицитарности, предложенной Н.В. Качур, и включала вопросы, измеряющие когнитивный (понимание счастья и удовлетворённость жизнью), эмоциональный (баланс аффектов, факторы радости и стресса) и конативный (жизненные стратегии, постановка целей) компоненты.

Анализ когнитивного компонента фелицитарности показал, что более половины опрошенных студентов (51%) определяют счастье через академическую успеваемость. Однако глубинные интервью позволили уточнить, что за этим внешним показателем часто скрывается не эвдемонистическое удовлетворение от познания, а инструментальная логика: «Успех в учёбе — это не про радость знаний. Это про страх вылететь, про стипендию. Сама учёба счастья не приносит, это просто гонка» (Ж., 22 года, СГУ). На втором месте находится материальное благополучие (19%), что коррелирует с парадоксом Истерлина: студенты связывают счастье с деньгами, хотя эмпирически рост дохода после определённого порога не ведёт к устойчивому росту удовлетворённости. При сравнении ответов по курсам обучения выявилась динамика: на первом курсе 68% студентов связывают счастье с академической успеваемостью, тогда как на четвёртом курсе эта доля снижается до 41%. Одновременно растёт значимость материального благополучия — с 16% на первом курсе до 34% на четвёртом. Это отражает процесс, описанный Э. Эриксоном в концепции психосоциального моратория: к старшим курсам студенты начинают примерять на себя взрослые роли.

Переходя к анализу эмоционального компонента фелицитарности, необходимо отметить расхождение между рациональными представлениями студентов о счастье и их повседневными аффективными переживаниями. Хотя счастье в целом ассоциируется с учёбой (51%), в повседневности наиболее счастливыми студентов делают развлечения и отдых (42%). Это расхождение соответствует различию, которое Э. Динер ввёл между удовлетворённостью

жизнью (суждение) и балансом аффектов (непосредственное переживание). Внеучебные мероприятия (21%) и спорт (16%) выполняют компенсаторную функцию по отношению к академическому стрессу, что можно интерпретировать через теорию социального обмена Дж. Хоманса: студенты «обменивают» учебные усилия на эмоциональное вознаграждение в досуге. Что касается стресс-менеджмента, главным ресурсом сохранения счастья выступает социальная поддержка: 67% респондентов выбрали вариант «С помощью поддержки семьи и друзей». Таким образом, ключевым ресурсом, дифференцирующим счастливых и несчастных студентов, выступает не столько способность к саморегуляции, сколько доступ к социальной поддержке.

Конативный (поведенческий) компонент фелицитарности, включающий жизненные стратегии, направленные на достижение счастья, был проанализирован через вопросы о самооценке счастья, роли личных целей и балансе между учёбой и личной жизнью. Уровень счастья по самооценке показал, что 18% студентов абсолютно счастливы, 41% скорее счастливы, 29% ни счастливы, ни несчастны, 11% скорее несчастны и 1% абсолютно несчастны. Суммарно 59% саратовских студентов относят себя к счастливым, что сопоставимо с данными ВЦИОМ и ФОМ (58–70% среди российской молодёжи), однако находится в нижней части диапазона, что объясняется региональными особенностями Саратова как города, не являющегося миллионником, с более низкими возможностями для досуга и высокооплачиваемой подработки.

В заключении сформулированы наиболее важные основные выводы по результатам исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование позволило достичь поставленной цели и решить сформулированные задачи. Обобщение теоретико-методологических подходов показало, что фелицитарность в социологии не сводится ни к психологическому настроению, ни к экономическому благосостоянию, а

представляет собой интегральный социальный феномен, включающий когнитивный (удовлетворённость жизнью), эмоциональный (баланс аффектов) и конативный (жизненные стратегии) компоненты. Студенческая молодёжь, находящаяся в состоянии «психосоциального моратория» (Э. Эриксон), демонстрирует специфическую структуру счастья, где переплетены инструментальное отношение к учёбе, отложенное благополучие и высокая значимость социальной поддержки.

Эмпирический анализ на примере студентов СГУ им. Чернышевского позволил выявить ряд ключевых особенностей.

В когнитивном компоненте доминирует инструментальное понимание счастья. Большая часть студентов связывают его с академической успеваемостью. Но интервью показывают, что за этим часто стоит страх отчисления или погоня за стипендией.

Эмоциональный компонент выявил расхождение между рациональными представлениями и повседневными переживаниями. Хотя счастье ассоциируется с учёбой, счастливыми студентов делают отдых и развлечения. Ключевым ресурсом преодоления стресса является социальная поддержка (67%), среди «счастливых» студентов её используют 74%, а среди «несчастливых» — только 42%. Деструктивные стратегии совладания («терплю», «забываю», игры до утра) среди несчастных достигают 41%, что указывает на дефицит навыков саморегуляции и зону для психолого-педагогического вмешательства.

Конативный компонент показал, что 59% саратовских студентов относят себя к счастливым, что находится в нижней части общероссийского диапазона (58–70%). При этом распространена стратегия «отложенного счастья» («настоящее счастье будет потом»), характерная для переходного возраста. Зафиксирован разрыв между высокой значимостью баланса учёбы и личной жизни и его недостижимостью из-за академической перегрузки.

Социальные детерминанты. Сильным позитивным фактором выступают дружеские и семейные связи, а барьерами — хроническая усталость,

неопределённость будущего и дефицит времени. Материальное положение значимо лишь на уровне острой нужды; после удовлетворения базовых потребностей его вклад в счастье снижается. Институциональная среда. Большая часть студентов считает, что система образования уделяет достаточно внимания счастью студентов.

По результатам исследования можно предложить меры для разных институтов. Системе образования, включая школы, колледжи и вузы, стоит ввести курсы по психологической грамотности, эмоциональному интеллекту, управлению стрессом и тайм-менеджменту. Необходимо создать доступные и конфиденциальные психологические службы, информировать о них студентов и снижать стигму вокруг обращений. Педагогике стоит перейти от наказательной модели к поддерживающей, с конструктивной обратной связью и поощрением стараний. Важно развивать внеучебную деятельность - кружки, секции, клубы, волонтерство — как пространство для общения. Государству и местной власти рекомендуется развивать доступную инфраструктуру для досуга и спорта: бесплатные секции, парки, набережные, велодорожки, катки. Полезны программы поддержки молодежного предпринимательства и инноваций.

Нужны информационные кампании по продвижению здорового образа жизни, психологической грамотности, борьбе с кибербуллингом и формированию реалистичных стандартов красоты и успеха. Семьям и ближайшему окружению следует поддерживать эмоциональный контакт с детьми-студентами, даже если они живут отдельно, через регулярные звонки и встречи, но без избыточного контроля и давления. Важно поощрять автономию и самостоятельность, принимать право молодого человека на ошибку и собственный выбор, даже если родители с ним не согласны. Родителям стоит демонстрировать собственные адаптивные копинг-стратегии.

Молодым людям можно посоветовать осознанно ограничивать время в социальных сетях, отказываться от пассивного пролистывания ленты в пользу

активного общения. Ставить реалистичные, конкретные, измеримые цели по методике SMART и разбивать их на небольшие шаги. Поддерживать физическую активность - хотя бы 30 минут умеренной нагрузки в день. При стойком снижении настроения, тревоге или апатии не терпеть и не ждать, что «само пройдет», а обращаться за профессиональной помощью.